

Проблема природного и социального в человеке в философской концепции И. Т. Фролова

Г. Л. Белкина, С. Н. Корсаков

Проблема соотношения природно-биологического и социального традиционно была одной из наиболее изучаемых в истории нашей советской и постсоветской философии. Она включает в себя два аспекта. Один — это соотношение природы и общества, изменение природы в результате социальной деятельности и связанное с этим развитие общества. Другой — соотношение биологического и социального в развитии человека. Существенно то, что эти аспекты взаимосвязаны.

Видным это становится тогда, когда мы уточним, какой смысл вкладываем в понятие человека. Можно рассматривать человека как индивида — носителя генетических программ, как личность — продукт социума, а то и просто как носителя биоматериалов, как это обычно бывает в современной биоэтике.

Во всех этих случаях человек оказывается объектом действия тех или иных сил, не подчиненных самому человеку. В результате, несмотря на внешние различия подходов философско-антропологических учений, мы имеем совпадение позиций по существу. При таком совпадении различие биологизаторского и социологизаторского подходов к человеку становится несущественным. На первый план выступает общая для этих подходов пассивная роль человека в мировых процессах.

Однако главное в человеке — творчество, созидание, преобразование всякой среды, и природной, и социальной. Именно поэтому человек выделился когда-то из эволюционного ряда. Он перестал морфологически трансформироваться ради успешного приспособления к среде и начал преобразовывать саму эту среду. Тогда он и стал человеком.

Истину эту лучше всех понял и выразил вслед за Марксом Эрих Фромм, провозгласивший, что быть человеком — это не состояние, а проблема. Фромм предложил, как известно, стратегию продуктивного существования человека. Суть ее в том, чтобы человек преобразовал не только

природную среду, придав ей свое, человеческое измерение, но и, если человек поистине — человек, он должен придать человечность и среде отношений между людьми. Тогда он сделает подвластными силы, прежде стихийно давившие на него.

В последнее время мы наблюдаем усиливающуюся активность сторонников биосоциальных проектов конструирования «нового человека». Их разработчиков не устраивает тот человек, который сам выделил себя из природы. Наиболее характерный пример — «проект Россия — 2045». Не вдаваясь в детали, отметим только один аргумент сторонников проекта, который относится к сфере философии. Сторонники этого проекта считают назревшей необходимостью морфологическое изменение человеческой природы с тем, чтобы сделать ее адекватной окружающей среде, безнадежно испорченной последствиями научно-технического прогресса и глобальных проблем. И даже предостерегают, что проделать это надо как можно раньше, иначе будет поздно. Как видим, социальное мыслится здесь лишь как функция биотехнологического.

Глобальные проблемы возникли вследствие отчужденного характера общественного развития. Для их разрешения необходимы кардинальные изменения глобальной социальной системы, о чем давно уже говорят не только антиглобалисты, но и ученые — социологи и экономисты. А сторонники проекта предлагают решать завалы социальных проблем способом, каким проблемы несоответствия между средой и организмами решались до появления на Земле разумной жизни и современного человека: путем приспособления к среде через морфологические изменения. Только вместо естественного эволюционного отбора браковать негодный для будущего человеческий материал будут члены комитета «Россия — 2045!» Однако следовало бы предварительно решить вопрос: что же такое человек и задуматься над тем, что в рыночном обществе функционирование технологий, затрагивающих жизнь человека, неизбежно приведет к антигуманным последствиям, усугубит социальное расслоение теперь уже на биологическом уровне. Негативные последствия неизбежны как в случае научного успеха подобных проектов, так и в случае их неудачи.

Всякие попытки решать проблемы человеческого развития на путях возврата к морфологическим видоизменениям человеческой телесности — реакционны и губительны для человеческого рода. Возникают же они потому, что мышление, методологические подходы ученых и философов к проблеме человека пока что не могут избавиться от фасеточности. Схватывая отдельные грани проблемы, специалисты не могут преодолеть мозаичности, собрать целостную картину.

Методологическая концепция решения вопроса о соотношении природно-биологического и социального в человеке была предложена академиком Иваном Тимофеевичем Фроловым. И. Т. Фролов сумел создать философскую концепцию, в которой основные идеи марксистской философии были актуализированы для решения проблем, с которыми столкнулось человечество в преддверии XXI века. Методологическая основа этой

концепции — в применении к проблемам развития человека комплексного междисциплинарного подхода¹⁾.

В случае с проблемой соотношения природы и общества, биологического и социального в человеке комплексный подход предлагает не рассматривать природу, общество и человека как обособленные сущности. Прежде всего, это касается понимания общества и человека. Всякий человеческий индивид частично выражает понятие и сущность человека. Где же все остальное содержание понятия «человек»? В обществе? Но общество не существует как особая сущность, отдельная от составляющих его людей. Люди же, даже взятые все вместе, не исчерпают понятия «человек», ибо в него следует включить и все прошедшие, да и будущие поколения в процессе их смены, в ходе которой развивается человеческая сущность. Нет общества, и нет индивида как таковых. Но есть общественный человек, человечество. Общественный человек — это всегда проекция от любого конкретного индивида на человечество в целом, высший предел его саморазвития, так сказать, «саморасширения». Это человек растущий, продолженный до человечества. Он способен к тому постольку, поскольку его деятельность включается в совокупную деятельность всех людей. Поскольку он вступает с окружающими его людьми в общественные отношения по поводу предметов их совместной деятельности. Поскольку он осваивает опыт предшествующих поколений. Человеческая сущность созидательно действующего индивида прирастает, и, тем самым, развивается сущность человеческого рода, общества.

В свете этого в концепции И. Т. Фролова решается и проблема общества и природы. Субъектом деятельности в природе является общественный человек. Он преобразует природу в планетарных масштабах. Именно это обстоятельство имел в виду В. И. Вернадский, называя человеческую деятельность «геологической силой», преобразующей биосферу в ноосферу. Поэтому ноосфера не утопия из будущего, а развивающееся настоящее. В нее входят глобальные циклы производства, информационные системы, охватившие всю планету, культурные факты, многократно отражающиеся в душах людей разных народов и поколений.

В той мере, в какой человечество не превратилось в общественного человека, оно остается разделенным различными социальными, национальными, религиозными перегородками. Национально-культурные особенности из способа духовного взаимообогащения становятся предметом раздора. Степень осознания и степень управления планетарными связями отстает от уровня развития самих этих связей. Следствие отчужденного характера человеческого развития — глобальные проблемы. Они порождаются совокупностью деятельности общественного человека, в которой противоречия не отрегулированы, не взяты под контроль сознательного управления.

¹⁾ Фролов И. Т. На пути к единой науке о человеке // Природа. 1985. № 8. С. 65–74.

Сказанное выше — основные выводы из философской концепции глобальных проблем, которая была развита И. Т. Фроловым²⁾. Он первым в русской философской литературе употребил понятие глобализации³⁾. Основной акцент, который был выделен И. Т. Фроловым в процессах глобализации — необходимость глобализации мышления, необходимость преодолеть отчужденный характер развития человечества, признать приоритет общечеловеческих интересов над всякими другими.

К идее комплексного подхода к проблеме природного и социального в человеке И. Т. Фролов пришел в середине 1970-х гг. Принципиальной в методологическом отношении была его статья «Перспективы человека» в двух номерах журнала «Вопросы философии» за 1975 год⁴⁾.

В этой статье И. Т. Фролов обосновывает понятие о биологическом этапе научно-технической революции и его социальных последствиях. Приспособляемость человека к ускоряющимся переменам имеет свои биологические пределы. Современная техническая среда негативно сказывается на физиологии и психике человека, приводя к нагрузкам и стрессам. Растет число заболеваний, на которые оказывают влияние социальные факторы, и где весьма сложно определить меру биологического и социального. Человек в истории приспособлялся к природе, преобразовывая ее с помощью техники. Теперь он вынужден как существо биологическое приспособляться и к технике. Природа же, с которой он имеет дело, оказывается в свою очередь во многом «результатом» его производственной деятельности. И. Т. Фролов следующим образом формулирует вновь возникшее объективное противоречие: «биологическая природа человека во многих случаях выступает уже, по существу, как „вторая природа“»⁵⁾.

Возникает опасность биологической дезадаптации человека как вида. Но с этой проблемой человек не может справиться как природное существо, как биологический вид. Он ее должен решать как общественный человек. Главным образом — на путях снятия социального отчуждения в его различных формах. Сумев справиться с самим собой, преодолев социальное отчуждение, построив справедливое общество, человек сумеет гармонизировать и свои отношения с природой, будет осознанно управлять процессом взаимной адаптации человека и очеловечиваемой природы.

В чем значение статьи «Перспективы человека» для решения проблемы природного и социального? И. Т. Фролов сначала констатирует клас-

²⁾ Загладин В. В., Фролов И. Т. Глобальные проблемы современности: научный и социальный аспекты. М., 1981. 238 с.

³⁾ Фролов И. Т. Философия глобальных проблем // Вопросы философии. 1980. № 2. С. 29–44; Его же. Человек и человечество в условиях глобальных проблем // Там же 1981. № 9. С. 32–48.

⁴⁾ Фролов И. Т. Перспективы человека. (Критика современного социал-биологизма и неогенетики; социально-этические проблемы генетической инженерии) // Вопросы философии. 1975. № 7. С. 83–95; № 8. С. 127–138.

⁵⁾ Там же. 1975. № 7. С. 85.

сическое марксистское положение, исходя из которого следует решать эту проблему. Он пишет, что «специфика взаимодействия человека и природы определяется не непосредственной физиологической активностью человека как биологического существа, а способом материального и духовного производства, формой социальной деятельности людей, определенным типом организации общества»⁶⁾. Затем И. Т. Фролов делает свой шаг вперед в разработке проблемы, соответствующий ее современному состоянию.

Он обнаруживает, что сегодня глобальная проблематика, вопросы обострения глобальных проблем — с одной стороны, и, с другой стороны, проблематика генетической инженерии, хирургии гена, клонирования, проблематика новейших нейрофизиологических технологий — суть единый узел проблем. Просто сферы проявления проблемы разные — вовне, вплоть до глобальных, космических масштабов, и внутрь, вплоть до интимных сторон человеческой природы. «Создалась новая ситуация, при которой решение многих социальных проблем человека требует развития биологических методов, и, наоборот, обращение к биологии и ее методам исследования человека предполагает новое продвижение вперед в социальной сфере»⁷⁾.

Единство природной и социальной сторон разворачивающейся человеческой деятельности — в новом качестве, которого эта деятельность достигла. К сожалению, проще всего это качество измерить мерками разрушения: человек может посредством ядерного оружия уничтожить окружающий мир, а посредством генетического оружия — самого себя. В том и в другом случае разум достигает стадии, когда он способен на самоотрицание. В этом сегодня проявляется его могущество. Причем нано-перспективы вмешательства в человеческую генетику оказываются все более глобальными по своим последствиям, а глобальные проблемы оказываются столь серьезными, что воздействуют на состояние человека, вплоть до генетического уровня. Происходит взаимопроникновение природной и социальной проблематики.

Вследствие этого устаревает прежнее деление на естественные, социально-гуманитарные и технические науки. При изучении глобальных проблем развития человечества важно помнить, что они имеют комплексный характер и не могут быть решены средствами какой-либо одной науки. Все чаще наблюдается такой феномен, как изоморфизм методов различных наук в решении той или иной комплексной проблемы. Каждая из наук изучает комплексную проблему своими методами, а полученные результаты дополняют друг друга так, что «накладываются» друг на друга, не теряя при этом своей дисциплинарной принадлежности. Мы получаем тем самым объемную картину комплексного объекта, в которой зафиксированы сложные, подчас противоречивые взаимосвязи, причем — в их развитии.

⁶⁾ Там же. С. 84.

⁷⁾ Фролов И. Т. Проблема человека в «век биологии» // Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977. С. 96.

Сторонники проектов «конструирования» человека правы в одном: человек дошел до такой стадии развития, когда в сферу преобразовываемой им среды включена и его собственная природа. Вот это принципиальное изменение и было зафиксировано И. Т. Фроловым в середине 1970-х гг. Ему тем легче было сделать данный вывод, что он исходил из принципов марксистской философии. В марксизме уже давно был разработан вопрос о необходимости поставить под разумный контроль природные и социальные силы, преодолеть стихийный характер развития общества, научно управлять этим развитием, предвидеть его возможные перспективы. Практическим воплощением этих идей стало плановое развитие экономики, привлечение ученых к экспертной оценке крупных социально-экономических проектов. Когда социализм продемонстрировал эффективность подобных управленческих технологий, они нашли свое применение и в капиталистических странах. К сожалению, сами мы не сумели должным образом использовать возможности научного управления и научной экспертизы.

Собственно, задача снятия социального отчуждения совпадает с задачей наладить научное управление общественным развитием. Общественный строй, который обеспечит такое управление, сможет не только предвидеть возникающие проблемы, но и заранее планировать их решение. Вот эту мысль И. Т. Фролов применил к науке о генетике человека, понимая при этом науку как социальную силу, а человека — как общественно-го человека. Сделал он это тогда, когда еще не все специалисты-генетики осознали возможные негативные социальные и антропологические последствия совершаемых открытий. И. Т. Фролов показал, что нужно управлять наукой не просто как инструментом получения нового знания и новых технологий, а как социальным фактором, затрагивающим сами основы бытия человека на Земле.

Работы И. Т. Фролова, посвященные проблематике природного и социального в развитии человека, сыграли важную роль в переходе дискуссии по этим вопросам в нашей философии на качественно иную ступень. Обсуждение вопросов взаимодействия общества и природы приобрело новый вектор. Произошла *экологизация* этой проблематики. Возникли новые области исследований, такие как социальная экология⁸⁾. Фактором развития страны стало соединение научно-экологической мысли с общественным движением в защиту среды обитания человека.

Качественно новый характер постепенно приобрело и обсуждение проблемы соотношения природно-биологического и социального в человеке. Длительное время доминантой дискуссии были схоластические споры между биологизаторами и социологизаторами. И. Т. Фролов и его коллеги повернули дискуссию к реальным проблемам. В центре внима-

⁸⁾ Фролов И. Т. Сохранение мира — сохранение природы // Вопросы социозологии: Материалы Первой Всесоюзной конференции «Проблемы социальной экологии». Львов, 1987. С. 3–13.

ния исследователей оказалось соотношение научно-технического развития и природной основы человека. Произошла *гуманизация* этики науки.

Подвергся сомнению классический постулат о ценностной нейтральности науки. Согласно этому подходу, этической оценке могут быть подвергнуты только социальные результаты применения научных достижений, но не сам процесс научного поиска. По словам Е. А. Мамчур, например, не следует смешивать вопросы этической релевантности (или иррелевантности) когнитивной, познавательной деятельности ученого, с одной стороны, и этической нагруженности деятельности ученого как члена человеческого социума — с другой⁹⁾.

Подобная позиция в век активного вмешательства технонауки в человеческую природу не учитывает принципиальное изменение гносеологической ситуации, которое было своевременно зафиксировано И. Т. Фроловым: превращение человека в объект технонауки¹⁰⁾. Для того чтобы очертить сферу ценностных проблем целей, средств и методов научного исследования, Б. Г. Юдин вводит понятие о «внутренней этике науки», которая подчас приобретает более серьезное значение, чем традиционная «внешняя этика», занимающаяся вопросами применения полученных наукой результатов¹¹⁾. Новое понимание этики науки отражает, новый тип отношений между наукой и практикой. Б. Г. Юдин отмечает новую тенденцию: в системе наука — техника последняя получила определяющую роль. Ранее техника реализовывала в практике знание, добытое наукой. Ныне наука ищет знание, которое признано технически возможным¹²⁾. Среди создаваемых новых технологий, по сути, уже нет каких, которые не затрагивали бы, либо напрямую, либо опосредованным образом, природу человека. Поэтому фактор влияния технологий на природу человека не может игнорироваться в ходе самого научного поиска. В особенности это важно в биомедицинских исследованиях. «Выяснилось, что некоторые биомедицинские эксперименты на людях можно проводить только тогда, когда исследователи перестают видеть в этих людях людей»¹³⁾. Новую ситуацию в отношении познания и ценностей можно охарактеризовать следующим образом: если научное познание человека по своим целям, методам или средствам негуманно, оно станет неадекватным, а потому утратит научность.

В свете сказанного возникает необходимость в новых методологических подходах к проблеме природно-биологического и социального в человеке. Сам спор биологизаторов и социологизаторов отражал общее ви-

⁹⁾ Мамчур Е. А. Наука и этика // *Этика науки*. М., 2007. С. 75–84.

¹⁰⁾ Фролов И. Т. Проблема человека в «век биологии» // *Биологическое и социальное в развитии человека*. М., 1977. С. 93.

¹¹⁾ Юдин Б. Г. Биомедицинские исследования в этическом измерении // *Человек. Наука. Гуманизм. К 80-летию И. Т. Фролова*. М., 2009. С. 235.

¹²⁾ Там же. С. 237.

¹³⁾ Юдин Б. Г. Человек в научном познании: методология и ценности // *Человек в единстве социальных и биологических качеств*. М., 2012. С. 215.

дение ситуации, при которой имеет место, как писал И. Т. Фролов, «дополнительность», то есть параллельное сосуществование биологических и социальных методов исследования человека¹⁴⁾. Современный этап познания природы и человека выдвигает идеал взаимопроникновения этих методов. Но конкретные пути достижения этого идеала пока не разработаны. Вместе с тем в работах И. Т. Фролова и его коллег намечены пути продвижения в этом направлении.

И. Т. Фролов предложил, на наш взгляд, наиболее глубокую в нашей философской литературе формулировку соотношения биологического и социального в человеке. Отметив бесперспективность и архаичность споров, исходящих из противопоставления наследственности и среды в развитии человека, он поставил в качестве главной задачу исследовать «диалектику опосредования и преобразования природно-биологического социального, взаимовлияние социального и биологического в человеке»¹⁵⁾. Акценты здесь расставлены очень точно. Диалектика социального и биологического в человеке как раз заключается не в раз и навсегда зафиксированном соотношении между ними, а в опосредовании и преобразовании биологического социальным. В качестве основы и механизма реализации этого процесса мыслится человеческая деятельность. Появляется возможность проводить комплексное исследование человека без абсолютизации методов той или иной науки. Высвечивается координирующая и направляющая роль философии в таком исследовании. Намеченный И. Т. Фроловым подход эффективен как при исследовании филогенеза рода человек, так и при изучении онтогенеза человеческого индивида. Тем более он применим к сфере экспериментов с природой человека, которые должны мыслиться только в их социальном контексте.

Современная наука пока что может лишь учитывать инодисциплинарные методы, но обеспечить их взаимопроникновение пока не готова. Поэтому на настоящем этапе развития науки формой продвижения к указанному идеалу может стать сосредоточение на стыковых, пограничных проблемах¹⁶⁾. И. Т. Фролов называл их точками роста нового знания. Проблемы эти по существу своему носят комплексный характер и должны изучаться комплексом наук. Состав комплекса и субординация методов внутри него определяются характером проблемы. Самый явный пример — пограничные науки, такие как биофизика, геохимия.

Новейшая стадия познания дает нам примеры исследовательских ситуаций, в которых пограничный характер коренится в самой изучаемой проблеме. Б. Г. Юдин называет это «пограничными зонами человеческого существования». К ним он относит зону между человеком и животным,

¹⁴⁾ Фролов И. Т. Проблема человека в «век биологии» // Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977. С. 94.

¹⁵⁾ Фролов И. Т. Философия и история генетики. М., 2007.: КомКнига/URSS, 2013. С. 349.

¹⁶⁾ Фролов И. Т. Проблема человека в «век биологии» // Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977. С. 95.

между небытием и возникновением, между жизнью и смертью. Даже небольшое технологическое воздействие в пределах этих зон может иметь значительные последствия для существования и развития человека¹⁷⁾.

Человек вплотную подошел к возможности сознательно направлять развитие жизни на Земле, регулировать свою собственную природу. На этой стадии развития само противопоставление биологического и социального утрачивает прежний смысл. Оставаясь проблемой для самого себя (Э. Фромм), человек настойчиво ищет решения этой проблемы. И. Т. Фролов, как и Э. Фромм, полагал, что человеку присуще как закон — отрицание наличного состояния и видение какого-то нового, более высокого состояния, к которому он должен стремиться. О том же в свое время писал Энгельс, отмечая, что человек это существо, *само задающее себе норму*, чтобы устроить мир истинно по-человечески. В этом вся тайна и сущность человека, а вовсе не в том, определяются ли его поступки генами, либидо или социумом. Творя мир для себя, человек творит и себя самого. «Поэтому его нормальным состоянием и является то, которое должно быть создано им самим»¹⁸⁾. Все зависит от того, какими ценностями он будет руководствоваться, во имя чего будет действовать. Человек как род человеческий спасется, если, познав себя самого, сможет «сделать себя самого мерилom всех жизненных отношений, дать им оценку сообразно своей сущности, устроить мир истинно по-человечески»¹⁹⁾. Процитированную сейчас мысль Энгельса И. Т. Фролов предпослал в качестве эпиграфа своей итоговой книге «О человеке и гуманизме»²⁰⁾.

¹⁷⁾ Юдин Б. Г. Индивидуальное человеческое существование и его границы // Новое в науках о человеке. М., 2015. С. 44–55.

¹⁸⁾ Фролов И. Т. Проблема человека в «век биологии» // Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977. С. 97.

¹⁹⁾ Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. Т. 1. С. 593.

²⁰⁾ Фролов И. Т. О человеке и гуманизме. М., 1989. С. 11.